

Шан Шисюй вышел из гардеробной, держа в руках пижаму:

— Я сейчас пойду в душ. Ты пока разбери свои вещи или подожди до завтра, когда дядя Шэнь освободит для тебя место.

— О, хорошо. — Сы Хэюй поднял голову, увидел, что Шан Шисюй направляется в ванную, и поспешил следом, семена за ним по пятам.

Шан Шисюй обернулся, собираясь закрыть дверь, заметил Сы Хэюя и на мгновение замер, даже дыхание перехватило:

— Ты зачем за мной пошел? Я вообще-то мыться собираюсь.

Сы Хэюй моргнул, протянул руку, забрал пижаму из рук Шан Шисюя и повесил её на полку. Затем он выпрямился, встал прямо перед ним и потянулся к пуговицам его пиджака:

— Я знаю. Я пришел, чтобы помочь тебе искупаться.

Служить супругу во время омовения и помогать с трапезой — это то, что должен делать каждый молодой муж, его этому учили.

Шан Шисюй был настолько ошеломлен его невозмутимым видом, что забыл воспротивиться. К тому времени, как он пришел в себя, Сы Хэюй уже стянул с него пиджак.

Осознав происходящее, Шан Шисюй поспешно отступил на шаг назад:

— Ты собрался помогать мне мыться? — его голос почти сорвался на фальцет.

Сы Хэюй и без того залился краской до корней волос. Одно дело — теория из наставлений, и совсем другое — практика, но раз так положено, значит, так и надо.

— Разве... разве это не должно быть так?

— Что значит должно? Я сам помоюсь, мне помощники не нужны.

Сы Хэюй прикусил губу, опустил голову и тихо пробормотал:

— Тогда я подожду тебя снаружи.

Шан Шисюй почувствовал, как к горлу подступает досада:

— А меня-то зачем ждать?

Ни тебе красных свечей с драконом и фениксом, ни чарок с вином, ни снятия покрывала, ни

старухи-наставницы, нашептывающей пожелания, ни служанок, помогающих умыться... Остается только спать. О, в брачную ночь это называется не просто спать, а брачной ночью.

Сы Хэюй не знал, притворяется Шан Шисюй или правда не понимает, но, будь ты мужчиной или женщиной, с древних времен было заведено: дома слушайся отца, вышла замуж — слушайся мужа, состарилась — слушайся сына. Сы Хэюй уже вступил в брак, детей у него не будет, так что до конца своих дней он может опираться только на супруга, то есть на Шан Шисюя.

Вопрос Шан Шисюя показался ему странным, но он решил объяснить всё как есть, самыми простыми словами:

— Есть четыре великие радости в жизни: долгожданный дождь после засухи, встреча со старым другом на чужбине, ночь в брачном покое и успешная сдача экзаменов... Разве сегодня не наша брачная ночь?

Шан Шисюй: !!!

Как он умудряется одновременно сгорать от стыда и при этом с таким невозмутимым видом, такими простыми словами говорить о подобных вещах? Шан Шисюй окончательно перестал понимать ход мыслей Сы Хэюя.

Он просто вытолкнул его из ванной, словно Сы Хэюй был каким-то чудовищем, пожирающим людей.

Сы Хэюй стоял перед дверью в растерянности. Спустя некоторое время из-за двери донесся шум воды. В спальне не было ни намека на праздник, и Сы Хэюй почувствовал досаду, а следом — глубокую печаль. Никакого красного цвета, никакого красного одеяла, никаких символов плодородия... Ничего.

Неужели... неужели Шан Шисюй его ненавидит?

Если он ненавидит его, не любит и не хочет на нем жениться, зачем тогда приехал за ним? Зачем целовал на глазах у стольких людей? Разве этот брак не был делом рук семьи Шан? Почему же он выглядит таким недовольным?

Сы Хэюй не мог этого понять. Воспитанный на принципах, где всё решают родители и сваты, он был не в силах постичь современные свободные отношения. В его мире, если свадьба сыграна, значит, брак заключен. Нравится тебе человек или нет — обстоятельства сильнее, но соблюсти приличия ты обязан. Если кто-то, подобно Нин Даню, в день свадьбы убивает своего супруга, то в случае неудачи его ждет казнь, осуждение чиновников и вечный позор. Древние люди больше всего дорожили своей репутацией.

Когда Шан Шисюй вышел, он увидел, что Сы Хэюй, обхватив себя руками и прижимая к груди пижаму, сидит на краю кровати, занимая совсем немного места. Шан Шисюй вытер волосы и подошел к нему:

— Иди мойся, а потом ложись спать.

У Сы Хэюя покраснели глаза, но, чтобы Шан Шисюй ничего не заметил, он лишь кивнул и направился в ванную. Когда он вышел, в спальне никого не было.

Сы Хэюй был так расстроен, что едва сдерживал слезы. В его мире, если молодожены не проводят брачную ночь вместе, это позор. И семью мужа, и семью жены будут осуждать.

Сы Хэюй медленно вышел из комнаты, и чем больше он думал, тем сильнее становилось его горе. Воспитание не давало ему подсказки, как поступить в такой ситуации. Увидев комнату, в которой горел свет, он направился туда.

Он тихо постучал. На третий этаж почти никто не поднимался, у Шан Шисюя было обостренное чувство личного пространства, даже уборкой занимались строго определенные люди. В этот час постучать мог только Сы Хэюй.

— Входи.

Сы Хэюй осторожно повернул ручку. Сначала он никого не увидел, но, пройдя дальше, за поворотом обнаружил Шан Шисюя, который взбивал одеяло. Хэюй судорожно вздохнул — обида захлестнула его. Он правда не понимал, что сделал не так.

Слезы градом покатались по щекам. Шан Шисюй как раз закончил заправлять постель, обернулся и увидел слёзы Сы Хэюя. Тот плакал так красиво — Шан Шисюй никогда не использовал это слово по отношению к кому-либо, тем более к плачущему человеку с покрасневшим носом и разбитым видом, но, как ни странно, он действительно подумал, что плачет он красиво.

Сы Хэюй не издавал ни звука, поэтому Шан Шисюй даже не понял, что тот плачет, а уж тем более не знал причины. Шан Шисюй нахмурился, почувствовав странное беспокойство, и, ступая мягко, подошел ближе:

— В чем дело? Почему ты плачешь?

Сы Хэюй поднял лицо, мокрое от слёз, и закусил нижнюю губу. Он не хотел показывать слабость, но не смог сдержаться:

— Я... я сделал что-то не так?

Шан Шисюй удивился:

— Нет. С чего ты взял?

— Тогда почему ты решил спать в другой комнате? Если я в чем-то виноват или у тебя... есть

кто-то другой... — Сы Хэюй запнулся. Негоже мужу пренебрегать законным супругом, особенно в их первую брачную ночь. Его сватали по всем правилам, с тремя письмами и шестью дарами, ввозили через главные ворота, он — законный супруг.

У Шан Шисюя никого не было, но он просто не мог постичь логику Сы Хэюя. Раздраженно дернув воротник пижамы, он ответил:

— Сы Хэюй, мы знакомы всего один день. Ты правда считаешь нормальным сразу лечь в одну постель?

— Но мы же поженились! Разве супруги не должны спать вместе? Тем более сегодня брачная ночь.

Шан Шисюй снова почувствовал неприятный укол. Он не в первый раз слышал подобные заявления. После фразы о том, что нужно следовать за мужем, куда бы он ни пошел, Сы Хэюй снова выдал нечто поразительное: даже если они встретились впервые, даже если до свадьбы не видели друг друга — раз поженились, должны быть вместе, а дальше всё произойдет само собой?

Слёзы продолжали течь. В глазах Сы Хэюя читалось: если он не совершил ошибки, Шан Шисюй не должен спать отдельно — ни сегодня, ни в любой другой день.

Шан Шисюй прожил в одиночестве двадцать лет, не думал о браке и законном муже, все его мысли были заняты тем, как вернуть наследство матери и победить Шан Чунчэна. Ладно, забудь. Кто знает, как устроены мозги у Сы Хэюя? С ним не договориться. К тому же кровать такая большая, не обязательно даже касаться друг друга.

Шан Шисюй направился к выходу из кабинета:

— Пошли, пошли, спать пора. Сегодня был слишком тяжелый день.

Слёзы Сы Хэюя мгновенно высохли, и он поспешил следом:

— Хорошо, муж.

Шан Шисюя ужасно раздражало это обращение. Каждый раз, когда Сы Хэюй называл его так, он чувствовал странную смесь удовольствия и легкой дрожи — голос звучал с придыханием, словно Хэюй ластился, хотя сам того не осознавал.

— Не называй меня мужем.

— Почему? А как мне тебя называть?

— Просто по имени.

Сы Хэюй упрямо не хотел менять привычку. Разве можно называть супруга просто по имени? Это неуместно.

— Нельзя. Нужно называть мужем, мы же поженились, ты мой законный супруг.

Шан Шисюй был в полном смятении. Махнув рукой, он сдался:

— Тогда называй меня Шисюй.

— Хорошо, Шисюй. — Сы Хэюй послушно согласился.

Он и не подозревал, почему Шан Шисюй запретил называть себя мужем. Вероятно, тот боялся, что этот ласковый тон, от которого сладко щемило в груди, заставит его окончательно потерять голову.

<http://bllate.org/book/21435/2190568>